

ДРЕВНИЕ ПАСТУШЕСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАВКАЗСКОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА

В. А. Садовников.

Освоение человеком высокогорных областей Кавказского перешейка, и Западного Кавказа в частности, уходит в глубь тысячелетий. Уже в палеолите горные перевалы Западного Кавказа посещались древними охотниками. Обилие животных и богатство растительного мира, как и открытие путей через горные хребты, способствовали прогрессирующему освоению данной территории человеком. В последующие исторические эпохи с развитием земледелия и скотоводства, торговли и металлургии в субальпийском и альпийском поясах появляются первые пастушеские племена.

С началом развития горного скотоводства на Северном Кавказе принято связывать носителей Майкопской культуры, о чем свидетельствуют знаменитые Унаковские пещеры и поселение «Мешоко», где нижний культурный слой отражает жизнь местного горного племени ранних скотоводов поздненеолитического периода с признаками культурного влияния южан из Закавказья и Малой Азии (V тыс. до н. э.). С этого времени начинается тысячелетний «культурный» режим, изменивший в последствии значительную часть природы данного района.

Научные работы, посвященные вопросам «культурного» фактора, изменившего облик лесных и луговых фитоценозов Кавказского заповедника, принадлежат таким ученым конца XIX начала XX столетий, как М. М. Альбов, Р. А. Еленевский, Л. И. Соснин.

Так, Р. А. Еленевскому (1939) принадлежат слова: «Многие из них (луга) особенно альпийские, по всей вероятности, первичного характера, другими словами, климатически обусловлены, но многие, в особенности субальпийские, в подавляющей массе вторичного происхождения, ибо исключительная кормовая ценность высокогорных угодий с точки зрения летних выпасов уже издавна привлекала к ним внимание человека и его стад. Вековое хозяйничанье человека сказалось как на снижении верхней границы леса, так и на значительном расширении луговой площади а также на флористическом составе и фитоценологическом облике ее... В отдельных случаях мы как бы угадываем это прошлое по аналогии с соседними участками, по некоторым наметкам при анализе флористического списка, почвешного разреза, кое-что подсказывают нам систематические наблюдения на стационарных пунктах, но все это достаточно гадательно, истинная картина первичного ландшафта и общий ход превращения его под нажимом культурных факторов, действующих веками, нам мало известны» (с. 138–139).

Антропоическое влияние на природу заповедника сводилось не только к изменению облика лесов и лугов, это влияние затронуло и животный мир,

населяющий эти фитоценозы. Появившаяся конкуренция за кормовые угодья между дикими и одомашненными животными вынудила первых покинуть естественные места обитания.

Пастушеские поселения, находящиеся на территории Кавказского заповедника, представляют ценность не только как памятники истории и культуры. Археологический, палинологический материал, находящийся на этих памятниках, поможет изучить многие вопросы, встающие перед учеными, изучающими природу заповедника, и, в первую очередь, ботаников, изучающих заповедные луга.

Задачей настоящего исследования являлась инвентаризация пастушеских поселений, существовавших на территории Кавказского биосферного заповедника, которые находятся в водосборных бассейнах рек Белая, Малая Лаба, Большая Лаба, Мзымта.

Пастушеское поселение «Аишха»

Поселение находится на северном склоне хребта Аишха (система Главного Кавказского хребта) на высоте 2410–2420 м н. у. м. Поселение располагается на террасе северного склона хребта Аишха, и имеет вытянутую конфигурацию с востока на запад. Северная часть террасы крутым склоном обрывается в долину реки М. Лаба, в ее верховьях. К западу от поселения в 300 м. находится седловина перевала Аишха-I. С юга к нему подходит древняя тропа, поднимающаяся из долины реки Мзымта, высота перевала 2401 м н. у. м. Ширина поселения колеблется от 50 до 200 м., длина около 400 м. К восточной и юго-восточной части поселения языком спускается каменная осыпь, засыпавшая восточную часть поселения. Вокруг поселения развита субальпийская луговая растительность.

В состав пастушеского комплекса входит около десяти жилых помещений, часть которых соединена между собой каменными оградами. Жилые ацангуары¹ имеют форму квадрата и прямоугольника; возведены насухо из ломанного камня. Высота стен жилых ацангуар 1,5–2 м., ширина 1–1,5 м., площадь от 8 до 15 м². Жилые помещения соединяются между собой каменными оградами, камни которых имеют меньшие размеры, чем используемые при возведении жилых построек. Высота каменных оград 0,5–1,5 м, ширина 1–1,5 м.

По аналогии с другими пастушескими поселениями, расположенными в непосредственной близости (Северная Абхазия), и уже изученных, ацангуарный комплекс «Аишха» можно отнести к раннему средневековью. Об этом свидетельствуют красноглиняные пористые фрагменты керамики и характер сохранности сооружений. Однако если посмотреть на поселение сверху со стороны хребта Аишха, то видно, что данное поселение располагается на более старых постройках, чьи стены заплыли луговой почвой, и

¹ – Ацангуара – жилая постройка пастухов

просматриваются по всей террасе. Более раннее поселение занимало, по-видимому, большую площадь, чем позднее. К старому поселению, несомненно, относится и двойной курган в восточной части комплекса, а также несколько малых курганов у его подножия. Высота двойного кургана 3,5–4 м., диаметр около 15–18 м, сложен он из мелких камней. Малые сооружения (курганы) имеют высоту 1–1,5 м., диаметр 8–20 м., овальной или округлые формы. Малые курганы, а их не менее пяти, покрыты слоем луговой почвы (10–15 см), под ней лежит панцирь сложенный из каменных плит, центр курганов пустой, пол хорошо утрамбован. Некоторые из малых курганов имеют сходство с колодцеобразными гробницами конической формы. Такие гробницы встречаются в районе поселка Красная Поляна. Отличие аишхинских заключается в том, что некоторые из них имеют дромос, входное отверстие которого имеет прямоугольное, или округлое очертание. Краснополянские гробницы датируются серединой II-тыс. до н. э.

Посреди малых курганов лежит прямоугольная каменная плита, ширина плиты 1,5–2 м., длина 2,5–3 м. Большая площадь плиты имеет сглаженную поверхность, на которой имеется гравировка в виде геометрического орнамента (петроглифы). Орнамент в виде спиралей, концентрических кругов, прослеживается по всей поверхности камешной плиты. Все округлые линии имеют правильные очертания, линии равномерно удалены друг от друга. Средние размеры отдельных деталей орнамента 5–10 см. Вероятно вначале поверхность плиты была отшлифована, потом на ней были процарапаны линии и спирали, а затем по ним мелким отколом выгравированы петроглифы. Часть рисунка выбитого в крешкой породе, уже стерлась от времени, сама плита в нескольких местах треснула, в западной части, у ее основания имеется округлая яма идущая под нее. Глубина ямы и ее ширина 1,5 м.

Главная плита с петроглифами в прошлом была, по-видимому, центром общей композиции. Об этом свидетельствуют многочисленные каменные обломки, разбросанные почти по всей площади поселения. На их поверхности имеются фрагменты орнамента. Часть камней с петроглифами уложена в кладку ацангуар и оград позднего времени. Плита с петроглифами была найдена туристами Комиссаровым О. В. и Климычевым А. П.

Анализируя собранный материал мы сравнили аишхинский геометрический орнамент с другими находками, имеющими сходный рисунок.

1. Гагрский могильник: две бронзовые пряжки найденные в двух погребениях, имеют орнамент в виде «бегущей волны». Датировка погребений VIII–VII вв. до н. э. Сходные бронзовые пряжки найдены в позднебронзовых комплексах Центрального Кавказа (Техов Б. В., 1977, с 138–140, рис. 102), в погребениях Урекского и Эржетского могильников Центральной Колхиды (Микеладзе Т. К., 1990, таб. СС, ССС), в Северокавказских памятниках первой половины I-тыс. до н. э. (Козенкова В. И., 1982 г., с 52, табл. ССС, 3–5).

2. Былымский оборонительно-жилой комплекс: – керамическая посуда из этого памятника имеет геометрический орнамент, тождественный с орнаментом аишхинских петроглифов.

Керамическая посуда Былымского памятника датируется II-тысячелетием и отчасти I-тысячелетием до н. э. Сходная керамика отмечена в Закавказье и горных районах Центрального Кавказа. Характер постройки Былымского памятника и ацангуар аишхинского поселения имеет много общего. Геометрический орнамент поселения «Аишха» тождествен петроглифам горы Унакоз (находка П. У. Аутлева (1986)).

Геометрический орнамент, найденный на поселении «Аишха», распространен очень широко, он встречается на всем Кавказе, его можно увидеть на памятниках Микенского времени. Сходные черты рисунка встречаются на керамике культуры кукутени, керамике культуры Венгрии, и предметов линейно-ленточной керамики. Отличие аишхинского геометрического орнамента от выше перечисленных состоит в том, что он выгравирован в камне.

Пастушеское поселение «Армовка» I–II.

Поселение «Армовка I» находится на Северном склоне г. Ятыргварта (2761 м н. у. м) в урочище Армовка. С востока его ограничивает пологая часть хребта Снеговалка, высота поселения 2350 м. н. у. м., площадь поселения имеет форму прямоугольника (100 x 200 м.). Местность, где находится поселение, имеет тишичный карстовый рельеф. Рядом с поселением проходит древняя тропа идущая на перевал Трю (2450 м. н. у. м.).

Ацангуарный комплекс состоит из трех жилых помещений, соединенных между собой системой каменных оград. Отличие здешних построек от аишхинских в том, что они сложены из больших каменных блоков в один ряд, блоки в основном имеют форму куба. Размеры больших камней 1,5–2 м., малых 0,30–1 м., площадь ацангуар и оград, почти тождественна аишхинским. На площади около 3000 м², вокруг поселения разбросаны каменные блоки различных размеров, самые большие из них достигают в высоту 1,5 м., в длину 3 м., все стороны блоков имеют ровную поверхность. Каменные громады напоминают упавшие менгиры. На некоторых из них есть чапеобразные углубления явно искусственного происхождения, в их центре имеется небольшой бугорок, диаметр углублений около 30 см. В двух местах поселения на камнях имеется трудно различимый геометрический орнамент.

Все камни лежат на субальпийской луговой почве, под ней располагается порода из красно-бурого триасового известняка. Блоки из темно-серой кристаллической породы (каменные россыпи из такой породы находятся в кулуаре г. Ятыргварта левее в 300 м. от поселения). Небольшие выходы этих пород находятся и выше поселения на расстоянии 250 м.

Восточнее этого поселения на западном отроге г. Армовка (прямая видимость), находится еще одно поселение, но размерами поменьше. Поселение «Армовка II», имеет прямоугольную конфигурацию, две ацангуары и систему оград. Древняя тропа, пролегающая возле этих поселений, выходит на хребет Снеговалка и спускается по его покатому гребню к слиянию рек Уруштен и М. Лаба. В двух с половиной километрах от слияния, в буковом лесу, с правой стороны от тропы находится скалистый обломок в виде подковы, его длина около 3 м., ширина около 1 м., высота 1 м. Лицевая часть камня выпуклая и обращена к востоку. Вся поверхность камня исчерчена геометрическим орнаментом, его рисунок имеет решеточную структуру. В центральной верхней части камня имеется овальной формы углубление, его глубина 20 см., ширина 10 см., длина 25 см., из его нижней части выходит канавка глубиной до 2,5 см, она пересекает восточную сторону камня ровно посередине. Также горизонтальная линия глубиной 2,5 см. делит камень горизонтально пополам. Всю остальную часть занимает геометрический орнамент в виде решеток. По всей поверхности, где нанесен рисунок, имеются воронкообразные углубления глубиной 1–3 см., в диаметре до 3,5 см. Глубина линий в решетках от 1 до 2 см. Нижняя и верхняя стороны камня осыпаны.

Второй камень с петроглифами находится ниже по тропе в 300 м., он так же обращен лицевой частью к востоку. Его петроглифы представляют собой геометрический орнамент в виде решетки, но в отличие от первого камня здесь преобладают символы в виде звезд и крестов. Здесь также по всей поверхности имеются воронкообразные углубления.

Техника нанесения рисунков, – это постепенное выцарапывание в виде линий. Нанесение воронкообразных углублений осуществлено методом сверления. Выцарапывание связано с тем, что кристаллическую породу камня покрывает более мягкий зеленовато-серый слой толщиной до 3,5 см., закругленные линии при нанесении их на камень крошили бы верхний слой породы. Следовало бы добавить, что хотя петроглифы нанесены на мягкий слой породы (пироксен, слюда, тальк), они хорошо сохранились. Сохранности петроглифов способствовало и то, что оба камня были покрыты слоем мха, снятого при их случайном обнаружении. Рисунки на камнях можно рассматривать как карту звездного неба или карту местности.

Геометрический орнамент петроглифов, как в технике исполнения, так и в рисунке сходен с Гуарапским культовым камнем, находящимся в Абхазии.

Чашеобразные выемки армовских петроглифов, и каменных блоков на поселениях встречаются и вблизи их на плитах дольменов Западного Кавказа.

Геометрический орнамент имеет много сходного с Майкопской плитой,

изъятой из святилища Коэщ близ Майкопа, по аналогии с этой плитой рисунок Армовских камней схож с Колхидским письмом псевдоиероглифического дукта, что считается самым древним видом письма на территории Российской Федерации. Сходный рисунок выше перечисленных петроглифов сходен с гальками Махопкушха, Ольгинской плитой и т.д.

Армовские камни с петроглифами были показаны автору егерем кордона Черноречье Бобылем А. А.

Пастушеские поселения «Аишха» и «Армовка I-II», исследованные в высокогорной зоне Западного Кавказа, представляют научную ценность в познании трансгумационных и других процессов происходивших на протяжении нескольких тысячелетий в среде аборигенного населения. Влияние этих процессов на природу данного района, развитие скотоводства и мировоззрение древних пастушеских племен, связанное с культом камней и культом солнца, все это требует дальнейших исследований в этой области.

Может быть хозяева одного из поселений были древние племена атыхов, одни из древнейших автохотных горных скотоводов, которых отождествляют с солнцепоклонниками. Если учесть, что на территории Кавказского биосферного заповедника (280335 га) пастушеские поселения занимают все благоприятные места для пастбищ, а это около 40% всей субальпийской и альпийской зоны заповедника, можно сделать вывод, что антрополическое влияние на природу было колоссальным на протяжении нескольких тысячелетий. Большой интерес представляют сооружения пастушеских сооружений, техника строительства которых прослеживается как в поселениях Майкопской, так и в поселениях Дольменной культур.

То же самое можно сказать и о петроглифах, имеющих широкое распространение на территории Западного Кавказа.

Литература

1. Аутлев П. У., 1986. Петроглифы Махошккушха в Майкопском районе. – Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, с. 110–150.
2. Альбов Н. М., 1894 – Ботанико-географические исследования в Западном Закавказье в 1893 году, – «Записки Кавказского отделения Русского Географического общества», т. CVI, Тифлис.
3. Батчаев В. М., 1986 – Былымский оборонительно-жилой комплекс эпохи бронзы, сборник «Новое в археологии Северного Кавказа». М., с. 60–63, рис. 2–3.
4. Бжания В. В., Бжания Д. С., 1991 – Древний могильник в Гагре. Сухуми. с. 49–51, рис. 7–9.
6. Воронов Ю. Н., Левинтас В. Б., 1982 – По древним тропам горной Абхазии. Сухуми. с. 60.
7. Соснин Л. И., 1939. К истории лесов Кавказского заповедника. Сб. На-

учно-методические записки Кавказского заповедника, М., с. 36–54.

8. Еленевский Р. А., 1939. Горно-луговые этюды Кавказского заповедника. Сб. Научно-популярные записки Кавказского заповедника. М., с. 139–148.

9. Турчанинов Г. Ф., 1971. Памятники письма народов Кавказа и Восточной Европы. Л., с. 116, таб. 1–5

10. Ловпаче Н. Г., 1992. Унакозовские пещеры – памятник Протомайкопской культуры. Крупновские чтения. Майкоп, с. 18–20.

11. Столяр А. Д., 1961. Мешоко – поселение Майкопской культуры. Материалы по археологии Адыгеи. Майкоп, с. 73–98.